

Мадырова Насиба Адхамовна

Доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент

Заведующий кафедрой теории и практики русского языка

Андижанский государственный институт иностранных языков

Аннотация. В данной статье на материале малого устного жанра и фонда «народных знаний» – паремий (пословицы, поговорки) предлагается сопоставить два теоретических аспекта: паремии как текст и прецедентных текстов, объясняются точки соприкосновения данных терминологических минимумов.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, законченная и незаконченная мысль, народная и авторская мысль, текст, прецедентный текст.

Введение.

Паремии – трудовой, нравственный и художественный опыт поколений, сжатый в мудрые изречения и образные выражения. Это житейская, практическая философия, которая служит, прежде всего, для отображения сложности и противоречивости бытовой, социальной и политической жизни конкретного народа.

Паремии – наследие не устаревшее, живое, входящее в нашу жизнь, в нашу речь. Можно утверждать, что народная культура, важной составной частью которой являются паремии, близка к тому, что называют ментальностью. Она формируется в детстве в отношениях ребенка с родителями и другими людьми, в общении с природой, в религии, в повседневной жизни, в процессе включения человека в общество и усвоения им обычаев, представлений, способов поведения и ценностных ориентации.

Прецедентные тексты – тексты, на которые ссылаются многие, поскольку

считают их важными для данной культуры. *Прецедентные тексты* – стихийно или сознательно отобранные тексты, которые рассматриваются как общеизвестные в конкретной речевой культуре и которые допускают в этой связи особые формы их использования. Изучаются они также и в российской психолингвистике.

Обычно под **прецедентным текстом** понимается законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности,

Основная часть.

Паремии – элементы коннотативной системы, то есть системы, план выражения которой сам является знаковой системой и составлен из значимых двуплановых единиц, обладающих планом содержания и собственным планом выражения. Следовательно, ценен не только буквальный перевод паремий, который наглядно вскрывает ее чувственную основу, ее внутренний образ. Для нас важно то, что изречения данного типа отсылают нас к морали, к тем представлениям об этических нормах, которые главенствуют в данном языковом континууме.

В целом ряде образных паремий, осуществляющих образную когнитивную обработку определенных знаний о мире, можно открыть не только элементы социально-этических норм, но и увидеть в них по-своему преломленную систему общечеловеческих положительных и отрицательных оценок, отражение общемирового разума человечества, то есть реальную действительность, которая прошла через фильтр сознания целого этноса и нашла свое выражение в паремиях. Рассуждая о национальных образах мира, исследователи обычно утверждают, что современная цивилизация сближает народы, а национальные культуры различают их.

Своеобразие национального образа мира наиболее отчетливо проявляется при его сопоставлении с образами мира других народов. Культурно-языковые характеристики паремий являются важным компонентом национальной культуры, отражают специфику национальной картины мира и могут быть исследованы при межъязыковом сопоставлении

при помощи культурных концептов. Паремия, поговорка, пословица как лингвистические понятия. Первоначально термин «паремия» (от греч. *παροιμία* – притча), будучи заимствованным из греческого языка, осознавался как синоним к словам «притча», «пословица», «поговорка» в их древнерусских значениях. Указание на это можно найти в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера. Однако в церковном обиходе семантика слова была другой: слово означало не любое изречение, а особый тип изречений, выбираемых из Священного Писания для чтения во время богослужения.

В словаре В.И. Даля паремия определяется, в частности, как «нравоучительное слово», т. е. текст назидательного характера. Сегодня термин «паремия» выступает как родовой термин по отношению к терминам «пословица» и «поговорка». Такое понимание термина отражено в монографии В.Н. Телии «Русская фразеология». К паремиям относятся пословицы, поговорки, крылатые слова, призывы, лозунги, приметы, прибаутки, каламбуры, проклятия, присловья. Л.Б. Савенкова определяет паремию как «устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение, пригодное для употребления в дидактических целях». Термин «паремия» для обозначения афористических, или безэквивалентных фраз-предложений, принят как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В науке существует и еще более широкое понимание термина «паремия», когда он используется в том же значении, что и составной термин «устойчивая фраза».

Например, Г.С. Воркачев в качестве видов паремии называет не только пословицу и поговорку, но и загадку, присловье, афоризм. «... Термин паремия неоднозначен. В широком значении он называет фрагмент Священного Писания – Ветхого или Нового завета, имеющий этическое, назидательное духовно-нравственное содержание, обладающий относительной устойчивостью (притчи, заветы), имеющий нерегламентированную протяжённость, т.е. могущий быть равным как одному предложению, так и целой совокупности их». Подтверждение этой

мысли об определении паремий через притчу, значение которой в широком смысле синонимично понятиям «пословица» и «поговорка», находим у И.И.Срезневского. В Словаре древнерусского языка по письменным памятникам И.И. Срезневского пословицы и поговорки толкуются как притчи. И это толкование иллюстрируется цитатами из «Повести временных лет». «...В узком же значении этот термин называет единицы, равные в структурно-семантическом отношении законченному предложению, также имеющие назидательное, духовно-нравственное, этическое содержание и обладающие признаками устойчивости и воспроизводимости».

«Понятийная система, которой мы пользуемся в повседневной жизни, содержится в лексическом составе языка. Этой понятийной системой, неразрывно связанной с культурой носителей естественного языка и этнокультурной спецификой, является такая сфера лексической системы языка, как фразеология, составной частью которой являются паремии: пословицы, поговорки, афоризмы, присловия, загадки и пр.

Особый интерес для изучения черт этносемантической личности представляют паремии, в число отличительных признаков которых включена метафоричность общего смысла – пословицы и поговорки, обладающие помимо прямого, буквального значения еще и переносным, отправляющим к людским характерам, житейским ситуациям и обстоятельствам». Из «Словаря лингвистических терминов» О.С. Ахмановой представление о «паремии» можно извлечь только из статьи «Словарь», где составной термин «Словарь паремиологический» толкуется как «Словарь пословиц и поговорок». Таким образом, отсюда можно заключить, что термин «паремия» возможно, трактовать как родовое понятие, а «пословицы и поговорки» рассматриваются как видовые понятия.

Прямое подтверждение такому понятию термина можно найти и в монографии В.Н. Телия [1, с.134], где вслед за термином «паремии» следует пояснение в скобках: «пословицы и поговорки». «Пословица» и

«поговорка» в трудах Ф.И. Буслаева (1861 г.), В.И. Даля (1862 г.), М.А. Рыбниковой (1961 г.), Г.Л. Пермякова (1970 г.) и других исследователей определяются по-разному. В.И. Даль в «Напутном» назвал пословицу коротенькой притчей, определяя ее как «суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми»; «одна речь не пословица: как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения».

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даль [2, с.192] определяет пословицу по-другому: «Пословица – краткое изречение, поученье, более в виде притчи, иносказания или в виде житейского приговора; пословица есть особь языка, народной речи, не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народа; она переходит в поговорку или простой оборот речи». В данном определении нет указания на то, что пословица – обиняк, здесь подчеркивается, что она – поучение, т.е. пословицы могут иметь и прямой смысл; не говорится также, что полная пословица состоит из двух частей. Поговорку В.И. Даль определяет как «окольное иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения». В настоящее время пословица является объектом изучения разных наук: фольклористики, лингвистики, поэтики, истории и др. В рамках перечисленных наук изучаются различные аспекты сущности пословицы и даются определения с разными наборами признаков.

Так, В.П. Аникин [3, с.36] называет пословицу «кратким, устойчивым в речевом обиходе, ритмически организованным изречением, обладающим способностью к многозначному употреблению в речи по принципу аналогии. Пословица характеризуется таким типом образного построения, при котором воспроизводится экономно избранная конкретная ситуация с выделением таких сторон ее, которые, взятые в известной своей части, отвлеченно от других сторон могут стать обобщенной формой передачи мысли. Пословица использует самые разнообразные формы иносказательной образности». Поговорка определяется В.П. Аникиным

следующим образом: «Поговорка – широко распространенное выражение, образно определяющее какое-либо жизненное явление и дающее ему эмоционально-экспрессивную оценку: «надоел как горька редька» – выражение досады; «свалился как снег на голову» – выражение неодобрения или недоумения по поводу какой-либо внезапности и пр.

Выводы и результаты.

Поговорка всегда является частью суждения, тогда как пословица существует в речи на правах целого суждения. При узком понимании термина «прецедентный текст» же чаще всего относят:

- общеизвестные цитаты (крылатые выражения) типа *Счастливые часов не наблюдают; Молилась ли ты на ночь, Дездемона?; Отчего люди не летают?; Лучшие меньше, да лучшие; Жди меня, и я вернусь;*
- строки из популярных песен типа *«У природы нет плохой погоды», «Вот новый поворот»;* реплики героев кинофильмов, например: *«Надо, Федя, надо»;*
- названия произведений (и не только литературных): *«Луч света в тёмном царстве», «Дети Арбата», «Тришкин кафтан», «Не ждали»* (название картины И.Е. Репина), *«Лунная соната»* (название музыкального произведения Л.-В. Бетховена), *«Кавказская пленница»* (название кинофильма Л. Гайдая); названия популярных телепередач: *«Очевидное - невероятное», «Поле чудес»* и так далее;
- т. н. прецедентные имена – имена писателей, художников, учёных, политических деятелей, спортсменов и так далее: *Пушкин, Екатерина Великая, Левитан, Эйнштейн, Шумахер,* а также имена литературных и фольклорных героев: *Татьяна Ларина, Гамлет, Офелия, Конёк Горбунок, Василиса Прекрасная, Кощей* и так далее.
- При широкой трактовке термина в состав прецедентных текстов включают ещё и фразеологизмы, пословицы и поговорки, а также разного рода клише типа *занять первое место; свобода, равенство, братство; отдельные недостатки; кто последний?* и так далее.

1. Телия, В. Н. Русская фразеология в контексте культуры: семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. – М.: Яз. рус. культуры, 1986.– 260 с.
2. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. 3-е изд., стереотип. – Воронеж: Итоки, 2003. – 192 с.
3. Аникин, В.П. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. 1. – М., 1991. – 590 с.
4. Эгамова Н.Т. ТРАНСФОРМАЦИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. *Ответственный редактор* 305 (2023).
5. Эгамова Н.Т. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ. *PEDAGOG* 6 (11), 175-178
6. Эгамова Н.Т., Рахимова Г.З., Степашкина О.И. ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА. ББК 74+ 81я431 П78
7. Эгамова Н.Т. ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ: РЕАЛИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА. - Редакционная коллегия, 2024
8. Богданович, Г. А. (2024). ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ЗАНЯТИЯМ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ. *IMRAS*, 7(7), 12-21.
9. АС Карабаева СПЕЦИФИКА ЖАНРА «ФЛЕШ-ФИКШН» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ - *PEDAGOG*, 2024. - 2024/9/22 7,9.
10. АС Карабаева - СПЕЦИФИКА СВЕРХКРАТКИХ СЮЖЕТНЫХ РАССКАЗОВ КАК ЖАНРА МИКРОПРОЗЫ//*AMERICAN JOURNAL OF EDUCATION*//2024/9/22-63-68
11. МАХМУДОВА, М. В. (2024). ФИЛОСОФИЯ ЕДИНЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ КГ ПАУСТОВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ»). *TADQIQOTLAR. UZ*, 50(1), 149-151.
12. Махмудова, М. В. (2024). ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И ПОЗИЦИЯ АВТОРА В МАЛОЙ ПРОЗЕ КГ ПАУСТОВСКОГО (НА

ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «ТОСТ»). *AMERICAN JOURNAL OF EDUCATION AND LEARNING*, 2(2), 93-96.

13. Махмудова, М. В., & Ананьева, А. С. (2024). «ЛЕТНИЕ ДНИ» КГ ПАУСТОВСКОГО: ЛИРИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА В ОРГАНИЗАЦИИ «СКВОЗНОГО» СЮЖЕТА. *ББК 74+ 81я431 П78*, 257.

14. Махмудова, М. В., ИДЕЙНАЯ ПОЗИЦИЯ АВТОРА В ИЗОБРАЖЕНИИ ХУДОЖЕТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ МАЛОЙ ПРОЗЫ К.Г.ПАУСТОВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «ТОСТ») 2023/6/30-
International Scientific Journal Theoretical & Applied Science -

6 (122)- 275-278

15. Махмудова, М. В., КОНЦЕПТ «ПРИРОДА» В ИЗОБРАЖЕНИИ ХУДОЖЕТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ МАЛОЙ ПРОЗЫ К.Г.ПАУСТОВСКОГО- 2023- ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ: ФИЛОЛОГИЯ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ, ПЕДАГОГИКА-159-163

16. Махмудова, М. В., РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К.ПАУСТОВСКОГО) – 2023, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ: ФИЛОЛОГИЯ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ, ПЕДАГОГИКА- 1- 316-319